

Текст 2011 года | Сборник текстов (1) Не помню, как его звали. (2) Он жил на Сортировочной. И в нашу школу перешел временно, потому что его мать положили в больницу, а здесь, в третьем микрорайоне, жила бабушка. (3) Новенького посадили со мной, и это мне не понравилось: значит, когда я просил посадить меня с Колькой Лыковым – нельзя, посадите с Саней Табуховым – опять нельзя, а тут, оказывается, можно! (4) Новенький несколько раз обратился ко мне с какими-то дурацкими вопросами: «как зовут?», «где живёшь?»... (5) Я отвечал нехотя, сквозь зубы, и он отвязался. (6) А после работы его повели бить. (7) Это называется «прописка». (8) Бьют несерьёзно, больше для формы, как говорится, ничего личного, просто традиция такая. (9) Новенький, увидев толпу, которая его окружила, метнулся к стоящему рядом Сережке Романову, отбросил его ударом в сторону и, ловко увернувшись от Кольки Лыкова, словно ветер, скрылся во дворах. (10) За ним побежали, но догнать не смогли. (11) Сережка Романов, всхлипывая, вытирал кровь с разбитой губы, а мы хмуро смотрели на него. (12) Решили не ждать завтрашнего дня, а разобраться с новеньким сегодня же, во что бы то ни стало. (13) – Димон, ты же сидел с ним! (14) Зайди к нему, позови к себе домой – музыку послушать или чего еще... – попросил меня Колька Лыков. (15) – Ты же умный, схитри как-нибудь, чтобы он вышел на улицу. (16) Мне польстило, что ко мне обратился Колька, что он при всех назвал меня умным, что поручение, которое требует смекалки и находчивости, могу выполнить только я. (17) Через полчаса я уже звонил в дверь квартиры, где жил новенький. (18) – Тебе чего? (19) – Как чего? (20) Посмотреть в твои глаза! – насмешливо сказал я. (21) – Ты-то умчался, как быстроногая лань, а я за тебя получил по полной программе. (22) – А ты-то причём? (23) – Как причём? – удивился я. (24) – Мы же вместе сидим, значит, мы друзья, вот мне за тебя и вломили! (25) До сих пор рёбра болят.. (26) Пройти-то можно? (27) – Проходи... (28) Мы попили чай, он показал свои рисунки... (29) Неплохо он рисовал. (30) Потом я посмотрел на часы и позвал к себе в гости. (31) – Давай только не сегодня! (32) Внутри меня всё упало: ребята из нашего класса уже ждали нас в засаде возле недостроенного дома. (33) – Понимаешь: у меня братишка болеет, и я хотел, чтобы ты нарисовал ему какую-нибудь картинку, он любит разные сказочные сюжеты... (34) – Ну, раз так, то пойдём. (35) Тот путь я помню до сантиметра, словно шел босиком по гвоздям. (36) Новенький что-то говорил мне, а я торопливо кивал головой. (37) Недостроенный дом. (38) Я вижу выбитый асфальт, рулоны рубероида, краешек пакета, где лежат альбомные листы и краски... (39) Горячий воздух, словно напильник, режет мою грудь. (40) Я остановился. (41) Кусты шевельнулись. (43) Всё! (44) Навстречу нам медленно вышел Колька Лыков и зловеще улыбнулся. (45) Самое страшное было дальше. (46) Судьба, видно, решила провести меня до последнего круга моего ада. (47) Новенький вдруг взвизгнул, схватил камень и крикнул: «Димон, беги!». (48) Но, увидев, что нас уже окружили, что мне не убежать, он набросился на Тольку Власова, освобождая мне путь. (49) – Димон, беги! (50) Чего ты стоишь? (51) И тут я улыбнулся, а остальные засмеялись. (52) Только тогда он все понял и посмотрел на меня. (53) Удивленно, недоверчиво. (54) В ту секунду мне показалось, что сожжённая этим взглядом кожа, словно чулок, сползла с моего тела... (55) Уже много лет я мечтаю кого-то спасти: вытащить тонущего из воды, защитить девушку от хулиганов, вынести раненого с поля боя, я согласен даже умереть, совершая героический поступок. (56) Но никто на моем пути не тонет, никто не горит, никто не просит меня о помощи. (57) В жалобно протянутых ладонях я несу свое окровавленное сердце: всё надеюсь, что когда-нибудь увижу преданного мною паренька и он простит. (58) Или хотя бы поймет. (59) Или, по крайней мере, выслушает... (60) Но он живет где-то на Сортировочной, в нашу школу его перевели временно, и наши жизненные пути всё никак не могут пересечься. (по В.Надыршину*) *Надыршин Василий Михайлович (род. в 1933г.) – современный публицист, автор статей и рассказов на морально-этические темы.

Сочинение

На жизненном пути мы встречаем и хороших, и плохих людей. Одни становятся нам друзьями, надежной опорой в беде, другие же подвергают опасности, не дорожат нами и обманывают. Можно подумать, что у людей, совершающих предательства, нет совести. Но ведь не все остаются на пути зла всю жизнь, некоторых постигает жестокая кара позднего раскаяния. Что чувствует человек, предавший того, кто ему искренне верил? Над этим вопросом размышляет В. Надыршин в предложенном для анализа тексте.

В поисках ответа автор обращается к случаю из жизни одного мальчишки, поддавшегося коллективу и совершившего предательство. Герой-рассказчик соглашается заманить новенького в засаду, чтобы утвердить свое положение в классе: «Мне польстило, что ко мне обратился Колька, что он при всех назвал меня умным, что поручение, которое требует смекалки и находчивости, могу выполнить только я». Завоевывая авторитет у ребят, мальчик даже не задумался о морально-этической составляющей своих действий. А ведь новенький поверил ему, даже готов был защищать от толпы. Страшно представить, что чувствовал преданный мальчишка, увидев подлую улыбку того, кому он доверился. Поступок аморальный! А все ради чего? Ради одобрения толпы. Нужен ли такой авторитет, который зарабатывается ценой боли и обид другого человека?

Как повлияла эта ситуация на героя в будущем? В зрелом возрасте он испытывает муки совести, которые невозможно заглушить. Пришло осознание всей мерзости содеянного. Герой жаждет искупления вины, а также надеется на прощение: «В жалобно протянутых ладонях я несу свое окровавленное сердце: все надеюсь, что когда-нибудь увижу преданного мною паренька и он простит». Почему же автор использует эпитет «окровавленное»? Сердце героя разрывается от мерзости своего поступка, совесть открыла глаза на аморальность предательства. Больно от того, что причинил зло другому человеку. Вот в таком аду вынужден жить тот, кто искупает душевными муками преступление против добра.

История предательства и взгляд на это повзрослевшего героя взаимосвязаны, так как помогают автору показать аморальность совершенного поступка и следующую за этим тяжесть душевных переживаний. Расплата наступит позже, за мнимый авторитет среди одноклассников спустя годы человек заплатит мучительным адом нравственных страданий.

В. Надыршин считает, что от наказания за неблагоприятный поступок человек не сможет уйти: совесть проснется и завладеет душой предателя, заставляя снова и снова переживать содеянное, снова и снова испытывать стыд.

Я согласна с позицией автора. Человек, совершивший предательство или иной неблагоприятный поступок, от ответственности за свои действия не уйдет. Этому не даст случиться совесть, муки которой сравнимы с кругами ада. Страшно представить, в каком огне полыхает душа такого человека! Осознав вину, он в полном масштабе обрушивает на себя ту боль, которую испытал преданный им товарищ. Остается уповать на то, что представится возможность покаяться, заслужить прощение. До конца жизни такое деяние будет камнем лежать на душе, станет ежедневно напоминать о содеянном и удерживать от совершения нового зла.

В заключение важно отметить: если в человеке проснулась совесть и он осознал тяжесть своего поступка, то он не такой уж закоренелый злодей. Каждый может оступиться, но не каждый извлечет из ошибки правильный урок.